

сельского быта или подсмотрел за краткое время поездки на родину. Много в его «Шелковских» повестях наводит на мысль, что поработал Константин Дмитриевич с материалами курских этнографов и фольклористов, некоторые детали напоминают о Е. И. Резановой¹³, М. Г. Ханском¹⁴, чьи фольклорные и этнографические материалы мог он прочитать в нашей, например, библиотеке. Ах, если бы хранили библиотеки сведения о тех, кто когда-то их посещал!..

Но, так или иначе, при его внимании к курской этнографии, основательном знании её, той художественной нагрузке, которую несут этнографические детали в его произведениях, Воробьева вполне можно поставить в ряд писателей, называемых «писателями-этнографами». Он не так уж велик, этот ряд, который академик Вс. Миллер звал именем великого Пушкина¹⁵. А среди курян писателем-этнографом можно назвать разве только Е. Л. Маркова¹⁶, но Марков, скорее, был исследователем, дал яркие очерки обычаев и поверий крестьян Щигровского уезда, а в художественных произведениях он этого, кажется, не затрагивал.

Литературной родиной писателя К. Воробьева стала Литва. И не только потому, что здесь он начал писать и здесь прожил в писательском труде все отведённые ему годы. Литва – литературная родина Воробьева, потому что в Литве он начал печататься и печатал здесь всё – даже когда в российских издательствах ему было отказано. Здесь, хотя его недолюбливал сам Эдуардас Межелайтис, Воробьев имел многих друзей, в том числе, из тех, что партизанили вместе с ним, и их поддержка была реальной. Когда было трудно, он получил работу в газете «Советская Литва». Благодаря литовским издателям вышел, хотя и в сокращённом виде и под другим названием, «Мой друг Момич», в России всех напугавший своим содержанием. «Кстати сказать, ещё неизвестно, – писал критик Александр Станюта, – как могла бы сложиться личная судьба этого писателя, уроженца Курской области, бывшего военнопленного, не останься он после войны в Литве, где партизанил после

¹³ Резанова, Екатерина Ивановна (1866 – после 1930), народная учительница. Работала в разных сёлах Курской губ., где собрала обильный фольклорный материал – песни, сказки, поверья, игры, сделала ценные этнографические наблюдения, описав обычаи, обряды и праздники. Ей принадлежит собрание песен с. Нижнего Реутца, родины К. Д. Воробьева, описание песенного обычая в д. Саломьковой, расположенной неподалёку. Именно здесь приводит она выражение «кричать песню». Ср. у В.: «давай кричим песню» («Мой друг Момич») или «В Ракитном они не пелись, а кричались» («Почём в Ракитном радости»).

¹⁴ Ханский, Михаил Георгиевич (1857-1910), род в Щигровском уезде Курской губ. Проф. Харьковского ун-та, ученик А. А. Потебни, автор многих работ по славянской филологии. Его собрание курских песен (значит, часть их собрана им самим) – крупнейшее в курской фольклористике, опублик. в «Рус. филол. Вестнике» (1879-1889) и в кн. «Народные говоры Курской губернии: Заметки и материалы по диалектологии и народной поэзии Курской губернии» (1904), где дал первое научное описание курских говоров, сопровождаемое описанием. Этнограф особенностей жителей разных уездов: одежда, обычаи и обряды, в т.ч. обряд мокрид, который встречаем в «Сказании о моём ровеснике».

¹⁵ Миллер, Вс. Ф. Пушкин как писатель этнограф / В. Ф. Миллер // Этнографическое обозр. – 1899. – Кн. 40/41, № 1/2. – С. 132—135.

¹⁶ Марков, Евгений Львович (1835-1903), род. в Щигровском уезде Курской губ., педагог и обществ. деятель, писатель, автор ряда худож. Произведений и многих очерков, написанных по впечатлениям многочисл. поездок по России и за рубежом, а также лит.-критич. статей. Серьёзно занимался этнографией, публиковался в историч. и этнограф. изданиях. На статьи и очерки М. неоднократно ссылался в своих трудах учёный-этнограф акад. Д. К. Зеленин.